

Грузинская повесть объ Александрѣ Македонскомъ и Сербская Александрія 1).

**ГРУЗИНСКАЯ ПОВѢСТЬ ОБЪ АЛЕКСАНДРѢ МАКЕДОНСКОМЪ
И СЕРБСКАЯ АЛЕКСАНДРІЯ ¹⁾.**

изъ Р. И. Бр. Македонскъ

Грузинская повесть объ Александрѣ Македонскомъ до настоящаго времени не была введена въ кругъ изученія исторіи переводовъ и передѣлки Александріи у западныхъ и восточныхъ народовъ ²⁾. Она не только не привлекалась изслѣдователями къ изучаемому вопросу, но даже существованіе ея въ грузинской словесности не подозрѣвалось, судя по согласному молчанію лицъ, занимающихся разработкой литературы этого предмета. Подобное обхожденіе молчаніемъ памятниковъ грузинской словесности объясняется тѣмъ невыгоднымъ для ученыхъ обстоятельствомъ, что мы не имѣемъ ни на русскомъ, ни на грузинскомъ языкѣ приблизительнаго перечня грузинскихъ рукописей, за исключеніемъ каталога „Общества распространенія грамотности среди грузинъ“, изданнаго шесть лѣтъ тому назадъ—въ 1887 году. Богатымъ количествомъ рукописей располагаетъ также Тифлисскій церковный музей, древніе монастыри и княжескія книгохранилища, свѣдѣнія о которыхъ лишь случайно и отрывочно проникаютъ въ печать. Вотъ почему, между прочимъ, грузинская апокрифическая литература, значеніе которой нынѣ выступаетъ въ новомъ свѣтѣ, столь обильная любопытными памятниками, мало въ наукѣ утилизовалась, если не считать отдѣльныхъ, такъ сказать, мимоходныхъ вторженій гг. Веселовскаго, Миллера, Покровскаго, Порфирьева.

¹⁾ Читано въ засѣданіи славянской комиссіи Московскаго археологическаго общества 16-го апрѣля 1893 г.

²⁾ Въ литературѣ по Александріи нѣтъ указаній о существованіи ея на грузинскомъ языкѣ. См.: *Пытинъ*, Очеркъ лит. ист. старинныхъ повѣстей и сказокъ русск., стр. 27. *Веселовскій*, Къ вопросу объ источникахъ сербской Александріи *Fr. Spiegel*, Die Alexandersage bei den Orientalen, Leipzig, 1851.

совершаемыхъ въ область грузинской церковной и народной словесности.

Грузиновѣдѣніе со времени академика Броссе вращалось по преимуществу въ сферѣ изученія историческихъ источниковъ, лѣтописныхъ извѣстій, археологическихъ находокъ, эпиграфическихъ фактовъ, изрѣдка останавливая вниманіе на юридическихъ актахъ и чисто литературныхъ памятникахъ. Это одностороннее изученіе прошлой судьбы Грузіи подало основаніе гипотезѣ о бѣдности грузинской литературы повѣствовательными произведеніями. Однако такое поспѣшное и необоснованное мнѣніе разсѣивается безъ особеннаго усилія: смѣло можно сказать, что въ каждой грузинской семьѣ таятся рукописные памятники, не маловажные и для сравнительно историческаго изученія странствующихъ сюжетовъ. Лѣтомъ прошлаго года въ Кахетіи въ княжескихъ бібліотекахъ намъ пришлось пересмотрѣть нѣсколько любопытныхъ апокрифовъ и повѣстей, изъ которыхъ исторію объ Александрѣ Македонскомъ дѣлаемъ предметомъ настоящей работы.

Грузинская повѣсть объ Александрѣ Македонскомъ имѣетъ такое начало, которое ставитъ ее внѣ связи съ разказомъ Псевдо-Каллисѣена. Она начинается прямо словами: „Считаютъ царя Александра Македонскаго сыномъ Филиппа, но это ложь: ибо онъ сынъ царя египетскаго Нектанаба и супруги царя Филиппа Олимпіады“. Достаточно привести приступъ къ исторіи Александра Македонскаго Псевдо-Каллисѣена, чтобы признать отсутствіе родства между грузинской и греко-латинской редакціями ¹⁾. Рождается вопросъ, является ли грузинская повѣсть объ Александрѣ Македонскомъ самостоятельной переработкой сказаній объ этомъ героѣ исторіи, баснословія

¹⁾ Καλλιθένης (Arriani Anabasis etc. ed. Car. Müller): „Ἀριστὸς μοὶ δοκεῖ γενέσθαι καὶ γενναϊότατος Ἀλέξανδρος ὁ Μακεδὼν ἰδίως πάντα ποιησάμενος συνεργοῦσαν αὐτῷ εὐρὺν αἰὲ ταῖς ἀρεταῖς τὴν προνοίαν“. По другой редакціи: „Οἱ σοφώτατοι Αἰγύπτιοι, θεῶν ἀπόγονοι, γῆς μέτρα καταλαβόμενοι, θαλάσσης κύματα ἡμερωσάμενοι, ποταμὸν Νεῖλον διαμετρησάμενοι, οὐρανοῦ ἀστροθεσίαν διαψηφισάμενοι, παραδεδώκασι τῇ οἰκουμένῃ, ἐπὶ στρατείᾳς ἀλκῇ λόγου, ῥύσεως μαχίμῃς δυνάμεως. Φασὶ γὰρ τὸν Νεκτανεβῶ τὸν τελευταῖον τῆς Αἰγύπτου βασιλέα... Ср. латинскій текстъ ibidem: Aegypti sapientes sati genere divino primi ferunter permensique sunt terram ingenii pervicacia et ambitum coeli stellarum numero assecuti. Quorum omnium Nectanabus prudentissimus fuisse comprobatur, quippe qui quod.... Ср. Армянская Александрія (рукопись 1692 года и печатное изданіе 1842, Венеція): Мудрецы египетской страны, моря измѣривъ, исчисливъ звѣзды небесныя, передали всему міру силу, порядокъ и открытіе слова и искусства. Они разказываютъ, что Нектанебъ былъ послѣднимъ царемъ.

и легенды, или же восходить къ какой нибудь редакціи Александрии? Сербская книга Александра Македонскаго легко разрѣшаетъ поставленный нами вопросъ. Вслѣдъ за небольшимъ введеніемъ въ ней читается соотвѣтствующее началу грузинской повѣсти мѣсто: „Глаголюштіи бо іего быти сына цара Филиппа, льжоуть, нъ сы сынъ іестъ царя егупѣтскаго Анехтанава, великаго влъхва и царице Олимпіади“ ¹⁾. Для укрѣпленія связующихъ грузинскую и сербскую Александрію узъ обратимся къ маршруту македонскаго завоевателя. Александръ, убивъ въ Олимпіи Саламадуша, идетъ на войну съ куманами (Саламадушъ сербск. Лаомедушъ), принимаетъ посольство Даріоза по смерти Филиппа и покорность соллурскаго царя (солунскаго) Кархидона. Затѣмъ совершаетъ походъ въ Аѳины, оттуда въ Римъ и доходитъ до Океана рѣки, основываетъ Александрію и Антиохію. Возвращается въ Македонію, откуда отправляется на востокъ, то-есть, завоевываетъ Іерусалимъ, Египетъ, вступаетъ въ борьбу съ Даріозомъ и Крисаномъ (Крезомъ?). Этотъ походъ завершается хожденіемъ въ невѣдомыя страны. Онъ посѣщаетъ статуи Ираклія и Серамиды, бесѣдуетъ съ нагомудрецами (съ Іовантомъ). За этимъ разказомъ слѣдуетъ глава о чудовищахъ на краю свѣта и война съ Поромъ. Повѣсть кончается разказомъ о „женахъ мазнанійскихъ“ (амазонкахъ), Евримитѣ (Евриминтѣ), мерсалинскомъ царѣ и царицѣ Кандакѣ, посѣщеніемъ Александра Олимпіадой и смертью перваго въ „землѣ, именуемой Чесами, въ странѣ халдейской, близъ Египта“. Эта схема грузинской повѣсти объ Александрѣ Македонскомъ ясно свидѣтельствуетъ, что ходъ ея изложенія, отступая отъ Псевдо-Каллисѣена, совпадаетъ съ планомъ разказа сербской Александрии. Является вопросъ, какъ объяснить близость памятниковъ у сербовъ и грузинъ, культурныя связи между которыми до сихъ поръ не были засвидѣтельствованы. Послужила ли сербская Александрія оригиналомъ для грузинской повѣсти, или же обѣ, сербская и грузинская, редакціи восходятъ къ одному общему источнику, до насъ не дошедшему греческому тексту? Для разрѣшенія этого вопроса нужно сдѣлать небольшое отступленіе въ область изслѣдованія сербской Александрии.

¹⁾ Приповетка о Александрѣ Великомъ у старої сербской книжности. Критически текст и расправа од Стоіана, Новаковича, у Београду, 1878, стр. 2. Ср. изд. Яича, Život Alexandra Velikoga, стр. 220 (Starine na sviet izdaje jugo slavenksa akademija znanosti i umjetnosti, knjiga III, u Zagrebu, 1871). Здѣсь имя египетскаго царя и македонской царицы даны въ формахъ, близкихъ къ грузинскимъ именамъ: „Нектанаб“, Олимпіаде.

Академикъ А. Н. Веселовскій въ изслѣдованіи „Къ вопросу объ источникахъ сербской Александріи“ установилъ тотъ фактъ, что утраченный греческій подлинникъ, къ которому восходятъ сербская Александрія, вѣнская рукопись ¹⁾ XV—XVI вѣковъ и ново-греческая народная книга объ Александровыхъ дѣяніяхъ, могъ быть составленъ въ XIII—XIV вѣкѣ. Эти три памятника близко стоятъ къ Псевдо-Каллисѣну С, не совпадая между собою въ нѣкоторыхъ деталяхъ, при чемъ греческая народная книга и вѣнская рукопись отличаются меньшею полнотою, чѣмъ сербская Александрія. Грузинская повѣсть носитъ всѣ черты родства съ сербскою редакціей, ближе примыкая къ изданной академикомъ Ягичемъ Александріи, чѣмъ къ тексту, напечатанному Новаковичемъ. Одна фраза грузинской повѣсти краснорѣчиво свидѣтельствуешь, что ея переводчику приходилось считаться съ сербскою Александріей. На 133 стр. нашего перевода читается слѣдующая ненужная для грузинъ глосса: „макрини на сербскомъ языкѣ значитъ близкій“. Соответствующее мѣсто въ сербской Александріи гласитъ: „макари по сръбскому езику блажени наричу се“, (изд. Ягича, стр. 264), или: „макарони бо сръбскомъ іезыкоу блажени наричоуть се“ (изд. Новаковича, стр. 88). Очевидно, переводчикъ слабо знаетъ языкъ, или плохо разобралъ текстъ, что „блажени“ принялъ за „близжены“ и объяснилъ макарони въ послѣднемъ смыслѣ. Помимо этой глоссы, попавшей изъ сербской Александріи въ грузинскую повѣсть, послѣдняя носитъ всѣ тѣ особенности, которыя по тщательному изысканію академика Веселовскаго составляютъ отличительныя черты сербской редакціи. Вѣнская рукопись, греческая народная книга и сербская Александрія, примыкая къ Псевдо-Каллисѣну С, заключаютъ нѣкоторыя измѣненія и дополненія сравнительно съ послѣднимъ. Эти особенности сводятся къ слѣдующимъ пунктамъ: въ походѣ Александра при жизни еще отца противъ скиѳовъ по Псевдо-Каллисѣну послѣдніе замѣнены въ сербской редакціи куманами (половцами) ²⁾; Анакронъ, похитившій супругу Филиппа

¹⁾ Рукопись эта, вывезенная изъ Константинополя Бусбекомъ, издана въ отрывкахъ *Kaprom* (Mittheilungen aus zwei griechischen Handschriften als Beitrag zur Geschichte der Alexandersage im Mittelalter, im Programm des k. k. Real und Obergymnasiums im IX Gemeindbezirke im Wien, 1872, стр. 38 и sq., а въ полномъ видѣ академикомъ Веселовскимъ въ названномъ изслѣдованіи, приложение, 1—66 стр.

²⁾ Веселовскій, Къ вопросу объ источникахъ сербской Александріи, стр. 166. Васильевскій, Византія и Печенѣги, см. *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1875, ноябрь, стр. 147, 157—158, 161 и слл.

Олимпиаду, названъ въ нашемъ переводѣ согласно съ сербскою Александріей царемъ пелалонскимъ (то-есть, пелагонскимъ), а не солунскимъ, какъ у Псевдо-Каллисѣна. Оставивъ другія отличія сербской редакціи отъ разказа Псевдо-Каллисѣна, указанные академикомъ Веселовскимъ, въ виду того, что они вскрываются и въ грузинскомъ переводѣ, отмѣтимъ ссылки на Соломона, упоминаніе Бога Саваоа—буквальное воспроизведеніе данныхъ о пророкѣ Іереміи. Эта особенность сербской и грузинской редакцій ставятъ ихъ и въ деталяхъ въ близкое родство.

Обращаясь къ собственнымъ именамъ сербской Александріи и грузинской повѣсти объ Александрѣ, мы находимъ, что въ послѣдней сохранились греческія названія съ особенностями сербской редакціи. (Ацилежъ, Веронушь, Левкадушъ, Агамужъ, Лаомедушь, Іеленоушь, Калистенушь). Ацилежъ, Веронушь, Левкадушъ, Агамушь, Калистенаушь, Веленушь, Саламадушъ грузинской повѣсти соответствуютъ сербскимъ именамъ: Ацилежъ, Вринеушь, Левкадушъ, Агамушь, Лаомедушь, Іеленоушь, Калистенушь ¹⁾ съ измѣненіемъ окончаній на s греческаго оригинала въ ш. Замѣтимъ, впрочемъ, что не всѣ имена потерпѣли это смягченіе: Даріозъ, Кандаркусъ удержали греко-римскую форму, при чемъ второе имя согласно съ транскрипціей сербской редакціи (Кандархусъ), а первое имя—Даріозъ, представляетъ начертаніе грузинскаго переводчика, которому должно было быть извѣстно именованіе персидскаго властителя. Эти особенности грузинскаго текста даютъ основаніе предполагать, что наша повѣсть переведена не съ греческаго языка, а съ какой нибудь редакціи сербской Александріи. Сербская глосса, попавшая въ грузинскій переводъ, можетъ служить лучшимъ подкрѣпленіемъ выставленнаго мнѣнія. Помимо вышеупомянутыхъ сербизмовъ въ грузинской повѣсти, нужно упомянуть о тѣхъ лексическихъ особенностяхъ, которыя вскрываются въ нашей Александріи и могутъ быть объяснены лишь при посредствѣ сербской редакціи. Изъ послѣдней въ грузинскую повѣсть вошли слова, неизвѣстныя въ грузинскомъ лексиконѣ и оставленные безъ перевода: пардуси, персидская курча ²⁾, (коучма по Новаковичу), парастаси, щитъ *антикта* (акинта, анита, Новаковичъ, 50; Ягичъ, 257), 10.000 лошаковъ *мадали* (магдаль у Новаковича и Ягича, указанные страницы), *кликизма*—отрава (гликизмо: Новаковичъ, 142; Ягичъ, 323), смазанъ *сун-*

¹⁾ Грузинская повѣсть объ Александрѣ М., стр. 5, 25, 213 и др.

²⁾ Съ персидской курчмой на головѣ встрѣчаетъ Александръ мать свою Олимпиаду. Грузинская повѣсть, стр. 208. Ср. Новаковичъ, 139; Ягичъ, 321.

калитомъ, котораго не беретъ ни желѣзо, ни огонь ¹⁾ (асиликить у *Новаковича*), сирименели органъ и др. ²⁾).

Эти недоумѣнія грузинскаго переводчика, разрѣшающіяся текстомъ сербской Александріи, возбуждаютъ вопросъ, представляетъ ли грузинская повѣсть полный переводъ сербской редакціи, или восходитъ къ греческому оригиналу, послужившему ближайшей инстанціей для вѣнской рукописи, греческой народной книги и сербской Александріи? Академикъ Веселовскій произвелъ тщательное сравненіе этихъ трехъ разказовъ объ Александрѣ Македонскомъ и установилъ особенности каждой изъ названныхъ редакцій. Пользуясь его выводами, мы можемъ сказать, что грузинская повѣсть ближе стоитъ къ сербской редакціи, чѣмъ къ греческой народной книгѣ и вѣнской рукописи. При сличеніи же между собою грузинской и сербской Александріи оказывается, что наша повѣсть, имѣя тѣсную связь съ сербской Александріей,—что видно изъ глоссы послѣдней, попавшей въ первую,—не представляетъ, однако, подлиннаго перевода съ нея. Грузинскій переводчикъ кое-гдѣ произвелъ сокращенія, сдѣлалъ пропускъ отдѣльных словъ и цѣлыхъ фразъ. Такъ, прежде всего разказъ свой озаглавилъ гораздо проще, чѣмъ мы находимъ въ сербской редакціи и по вѣнской рукописи. „Исторія Александра, царя Македоніи и всего Востока, Сѣвера и Юга, самодержавнаго царя царей“—вотъ заглавіе грузинской повѣсти. („Царь царей“—шахинъ-шахъ у персовъ, титулъ грузинскихъ царей). Заглавіе же сербской редакціи по изданію Ягича гласитъ: Житіе и послѣдованіе достальнымъ члвѣкомъ и воиномъ оустрьмитѣющимъ се на брани, ниже оубо чѣтити и разоумѣти и слышати, блаженнаго моужа цара Александра, како воѣва и како назва се царь всееи земли подьслньчньой. Начнемъ оуже о рожденіи и смьрети его“ ³⁾. Самая повѣсть начинается съ

¹⁾ Грузинская повѣсть, стр. 179. Ср. *Ягичъ*, стр. 299, псикить; *Новаковичъ*, стр. 110, асникить, осиникит.

²⁾ *Новаковичъ* на стр. 140, прим. 4, приводитъ чтеніе *сириноамели* (свирали).

³⁾ Ср. *Новаковичъ*, стр. 1. „Житіе и повѣсть достоѣнно и дивно, къ воинствомъ оустремляюшти ее польз'но чѣсти и слышати, добродѣтел'на, благочестива же и велеумна моужа великаго Александра, македонскаго цара, како и отъ коудоу бысть и како и до где прѣиде и кыхъ ради добродѣтелеи подьслньчньой всееи царь и самодръжьць нарица се. Подобаеть чѣтоуштомуу разоумѣти, а разоумѣвштомуу сию воинствьнымъ и моужьствьнымъ добродѣтелемъ подобати се. Имѣюи смьслъ да разоумѣеть; кѣсть же сице“. Въ примѣчаніи приводится краткое заглавіе по одной рукописи: „Житіе иже всеехъ великаго *царя царемъ* Александра“. Это заглавіе ближе къ грузинскому. Вѣнская рукопись также даетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ чтеніе βασιλεω βασιλεύς, стр. 44.

того, что Александръ есть сынъ Нектанаба и Олимпіады, безъ имѣющагося въ сербской редакціи опредѣленія эпохи изъ всеобщей исторіи, къ которому относится рожденіе Александра: въ царствованіе Тарквинія въ Римѣ, при пророкѣ Іереміи, царѣ Даріи въ Персіи, Порѣ въ Индіи и Нектанабѣ въ Египтѣ. Любопытно, что грузинскій переводчикъ не перечисляетъ народовъ, соединившихся противъ Нектанаба, хотя въ числѣ ихъ названы его единоплеменники Вери (Иверы), то-есть, иверійцы, или грузины. Какъ примѣръ сокращеннаго изложенія, доведеннаго въ грузинской повѣсти до бессмыслицы, можно указать на пропускъ исторіи паденія Трои изъ-за Елены и Париса (Геленоушь и Парижь), переданной у *Новаковича* на 38 стр. Параграфъ четвертый въ сербской редакціи (II) начинается словами, пропущенными въ грузинскомъ переводѣ: „Въ Македоніи бивъ Нехтенавъ великъ отъ Македоніанъ мнѣше се бити и великъ врачъ вѣховъ нарицаше се отъ нихъ“ ¹⁾. Ни разу не называется по имени „чудный“ конь буцефалъ, или, по сербской редакціи, Дучипалъ, хотя описаніе его по грузинскому переводу совершенно совпадаетъ съ описаніемъ сербской редакціи. Не удлинняя своей статьи указаніемъ еще другихъ незначительныхъ пропусковъ и сокращеній, отмѣтимъ рядъ невѣрно прочитанныхъ и воспроизведенныхъ по-грузински собственныхъ именъ: *Мони* вмѣсто Амони, *Теони* вмѣсто Дафенеонъ (двѣ коне Дафенеона Аполона). Игры—олимпіа, истаніа, емеіа, посидона переданы въ такой формѣ, что приходится производить надъ ней нелегкія операціи для составленія соотвѣтствующихъ наименованій: *чтимніа*, *омем*, *біасеміа*, *посидоміа*. Въ большинствѣ случаевъ такое искаженіе именъ должно быть отнесено на счетъ переписчика, а не переводчика: есть прямые свидѣтельства—я укажу ниже—о плохихъ способностяхъ переписчика имѣющагося у меня манускрипта разбирать древнее письмо.

Если есть пропуски въ грузинскомъ переводѣ, то можно указать и нѣкоторыя дополненія, неизвѣстныя мнѣ изъ сербской редакціи ²⁾. Александръ, поставивъ царемъ Рима Ламандуша, отправился въ страну Литовскую(?), покорилъ земли многихъ сильныхъ царей и достигъ Иконіи до моря. По дорогѣ онъ встрѣтилъ звѣрей челоѣкообразныхъ съ змѣиными глазами. Побѣдилъ онъ ихъ послѣ сильной битвы

¹⁾ *Ягичъ*, стр. 223.

²⁾ Акад. *Веселовскій* (ор. cit., 136) подъ сербской редакціей разумѣетъ греческіе, славянскіе и румынскіе тексты. Въ этомъ же смыслѣ я употребляю сербскую редакцію.

и вступилъ на желѣзную гору, гдѣ увидѣлъ крылатыхъ женщинъ, имѣющихъ ногти, какъ серпы ¹⁾. Соответствующее мѣсто въ сербской редакціи не даетъ свѣдѣній о походѣ Александра въ Литовію и Иконію: „Лаомедоуша... въ Римѣ царя постави и всѣмъ западнымъ царемъ. Злато же многи воискоу възмъ на оучешкоу землю оустрыми се, тамо же шѣствие творе, царства многа и крѣпка порази и всю вселенноу прѣшедъ, даже до Окіана рѣкы дошедъ и трехъ рѣкъ, иже всю землю обѣтичють. Звѣри обрѣте тамо члвкообразные и дваглавы змѣви ногы имоуште, съ ними рать сотворъ великоу, и тѣхъ побѣди, звѣри бо оружія не имоуште въскорѣ подаше. И на желѣзную нѣкоую гороу вышѣдъ, жены дивніе на Александра вѣсташе и рать великоу съ ними сѣтвори, выединъ часть тисоуштоу одъ воиске іего оубише. Все жены тѣи крила имѣхоу, ногти іако сръпи“ ²⁾. Этотъ отрывокъ можетъ служить образчикомъ сокращеннаго изложенія грузинской повѣсти и примѣромъ дополненія оригинала.

Предполагать смѣшеніе „Окіана“ сербской редакціи съ Иконіей грузинской повѣсти считаемъ невозможнымъ, потому что въ другомъ мѣстѣ переводчикъ очень ясно воспроизвелъ извѣстное на грузинскомъ языкѣ слово „океане“. Наша повѣсть еще одну любопытную вставку вскрываетъ въ себѣ: говоря о построеніи Александромъ городовъ Александрии, Антиохіи (Селевкии и Византіи нѣтъ), прибавляетъ: „узналъ Селевкъ, что Антиохъ, Потоломей и Филонъ построили вмѣстѣ одинъ городъ и назвали Едессіей“ ³⁾.

Не смотря на эти незначительныя отличія грузинской повѣсти объ Александрѣ отъ сербской редакціи, близость первой ко второй не подлежитъ сомнѣнію. Греческая народная книга, обличающая болѣе замѣтное вліяніе Псевдо-Каллисѣена ⁴⁾, стоитъ дальше отъ грузинскаго перевода, а вѣнская рукопись съ допущенными въ ней пропусками сравнительно съ сербской и грузинской Александріей не могла служить оригиналомъ для нашего перевода. Грузинская повѣсть, вѣроятно, переведена съ сербской Александріи въ Россіи. Замѣтимъ только, что рукопись Кирилло-Бѣлоозерскаго монастыря должна быть устранена какъ прототипъ грузинскаго перевода, въ виду того, что нѣкоторые отрывки, приведенные изъ первой академикомъ Ве-

¹⁾ Грузинская повѣсть, стр. 45.

²⁾ Новаковичъ, стр. 35, и Яничъ, 246.

³⁾ Грузинская повѣсть, стр. 47, Ср. Новаковичъ, стр. 36 и, Яничъ, 247.

⁴⁾ А. Веселовскій, *op. cit.*, 145—147, 154—155, 160 и др.

селовскимъ, не совпадаютъ въ деталяхъ со вторымъ. Такъ, Александръ переправляется къ нагомудрецамъ по грузинскому переводу съ Филономъ, а не Птоломеемъ. Но и изъ напечатанныхъ сербскихъ текстовъ ни одинъ не лежитъ въ основаніи грузинской повѣсти. Это видно изъ нерѣдкаго совпаденія данныхъ грузинскаго перевода не съ основною редакціей Новаковича, а съ вариантами, имъ указанными въ примѣчаніи. Такъ, Александръ поручаетъ предъ тѣмъ, какъ отправиться къ Даріюзу въ качествѣ посла, раздѣлить царство между собою Филону и Потоломею по грузинской повѣсти, а по Новаковичу подобное порученіе дается Антиоху и Потоломею, при чемъ свѣдѣніе это не сопровождается вариантомъ ¹⁾.

Заглавіе повѣсти „Исторія Александра, царя Македоніи, всего Востока, Сѣвера и Юга“ находитъ ближайшее соответствіе съ сербской рукописью народной бібліотеки, означенной у Новаковича буквой *в*: „Житіе иже всея великаго цара царемъ Александра како бысть о семь“.

Кто, когда и гдѣ перевелъ на грузинскій языкъ Александрію, изъ моей рукописи нельзя прійти ни къ какимъ выводамъ. Можно съ увѣренностью сказать, что переводчикъ плохо разбиралъ оригиналъ вслѣдствіе чего допустилъ ошибки, какъ смѣшеніе словъ „блажени“ и „ближени“, „зло“ прочелъ за злато и перевелъ „окро“ ²⁾. Не столько переводчикъ, сколько переписчикъ отвѣтствененъ за искаженіе смысла исторіи объ Александрѣ Македонскомъ. Очевидно, переписчикъ имѣющагося у меня манускрипта снималъ копію съ древней, недостаточно ясной рукописи, что отразилось въ неправильномъ воспроизведеніи собственныхъ именъ и цѣлыхъ фразъ. Такъ, моя рукопись лидійскаго царя называетъ гдійскимъ, принимая сочетаніе грузинскихъ буквъ *ли* за *г*, по начертанію близкое названному двумъ буквамъ вмѣстѣ; или Данданушъ сербской редакціи передается въ формѣ Данданумъ, допуская легко допустимое палеографіей смѣшеніе грузинскихъ буквъ *м* и *ш* ³⁾. Слово „кидемде“, „до края“, читаетъ и воспроизводитъ „видремде“, вслѣдствіе сходства по начертанію *в* и *к*. „Покоривъ

¹⁾ Новаковичъ, стр. 63; у Янича, стр. 267, это же мѣсто гласитъ иначе: „Александар от сна Потоломею и Филипу и Антиоху сан свои сказа“. А. Поповъ (Хронографы, вып. I, стр. 118 — 126) приводитъ свѣдѣнія о сокращенной Александріи, не имѣющія параллели въ грузинской повѣсти, на примѣръ, глава „О добродѣтеляхъ Александровыхъ“.

²⁾ Грузинскій текстъ, стр. 3. Ср. Новаковичъ, стр. 77: „до края земли доиде“.

³⁾ Грузинская повѣсть, стр. 9. Новаковичъ, стр. 10, примѣч.

всѣ народы вправо отъ востока, Александръ дошелъ до края земли“, а не до земли, какъ пришлось бы переводить, допуская имѣющуюся въ грузинскомъ текстѣ ошибочную замѣну „кидремде“ словомъ „видремде“. На счетъ переписчика нужно отнести попавшую въ грузинскій переводъ бессмысленную фразу „вчно улну идіосіу“, которая находитъ объясненіе въ слѣдующихъ словахъ сербской редакціи: Александръ изучилъ: „Иліадоу и Отлисию вьсоу“. Рукопись, повѣствующая объ Александрѣ Македонскомъ, писана черными чернилами на синей бумагѣ и заключаетъ 225 стр. in^o-8°. Почеркъ—мелкій гражданскій алфавитъ („мхедрули“), заглавія сдѣланы кинноварью. Дѣленіе на главы имѣется только со второй половины повѣсти. Переписчикъ неизвѣстенъ, дата не выставлена. Можно съ увѣренностью сказать, что наша рукопись восходитъ къ концу XVIII или къ началу XIX вѣка. Она снята, очевидно, съ болѣе древняго манускрипта, но, вѣроятно, писаннаго также гражданскимъ алфавитомъ, а не церковнымъ („хуцури“), ибо во второмъ случаѣ невозможно было бы объяснить палеографическія вышеуказанныя смѣшенія буквъ *м* и *ш*, *в* и *к*, которыя сходны въ алфавитѣ „мхедрули“, а не „хуцури“. Это обстоятельство даетъ основаніе относить грузинскій переводъ ко времени, слѣдовавшему за XIV вѣкомъ ¹⁾, когда алфавитъ гражданскій совершенно отличался отъ церковнаго алфавита, исключительнаго письма въ древнихъ грузинскихъ памятникахъ. Языкъ повѣсти носитъ особенности древней конструкціи: нѣтъ, напримѣръ, повѣствовательнаго падежа, употребляющагося нынѣ для обозначенія подлежащаго при сказуемомъ въ прошедшемъ совершенномъ времени. Отмѣченная въ повѣсти конструкція составляетъ отличительную черту церковно-богослужебныхъ книгъ, напримѣръ, Евангелія, въ которыхъ до настоящаго времени употребляется именительный падежъ вмѣсто повѣствовательнаго. Слѣдуетъ еще назвать изъ лексическаго состава рукописи архаизмы, вышедшіе изъ употребленія въ новой литературѣ: „утевани“—поприще, слово, попадающееся и въ апокрифическомъ житіи св. Георгія XIV вѣка ²⁾, „караули“—осель, имѣющій мѣсто въ грузинскомъ переводѣ Библии, „зучи“—шлемъ и др. Указанныя палеографическія погрѣшности и лексико-синтаксическія особенности служатъ основаніемъ предполагать древній прототипъ нашей рукописи.

¹⁾ Бакрадзе, Грузинская палеографія (Труды V археологическаго съѣзда въ Тифлисѣ), Москва, 1887 г., стр. 85 и сл.

²⁾ Мой грузинскій изводъ сказанія о св. Георгіи, стр. стр. 48—49.

Мы имѣемъ указанія ¹⁾ о переводѣ Александрии на грузинскій языкъ, восходящемъ къ концу XVI вѣка. Извѣстный поэтъ и риторъ, грузинскій царевичъ Арчилъ, выселившійся въ Россію въ XVI столѣтіи, перевелъ Александрію на грузинскій языкъ.

Арчилъ перевелъ Александрію прозой, а какой-то Петръ облекъ этотъ переводъ въ стихотворную форму. Въ такомъ въ видѣ дошла до насъ повѣсть объ Александрѣ Македонскомъ въ трехъ экземплярахъ ²⁾, а прозаическій текстъ пока имѣется только у меня. Грузинская поэма объ Александрѣ начинается слѣдующими словами:

„Этотъ разказъ на сѣверѣ, въ странѣ русскихъ хранился,
Съ теченіемъ временъ во всѣ страны онъ проникъ.
Перевелъ по-грузински Арчилъ, извѣстный своей славой.
Приказали же мнѣ переложить въ стихи, радуйтесь внимающе!“

Перелагатель въ стихи, нѣкій Петръ, пользуясь переводомъ Арчила, по приказанію котораго, быть можетъ, взялся онъ за свой трудъ, внесъ въ свою поэму черты грузинской жизни, напримѣръ, при описаніи свадьбы Александра съ Роксаной, напоминающемъ торжественный пиръ у грузинъ по поэмѣ грузинскаго царя-писателя Теймураза. Въ Александрію онъ внесъ стихи изъ извѣстной грузинской поэмы XII вѣка „Барсова кожа“ Шота Руставели. Перелагатель старался сохранить дидактическую сторону повѣсти, или, какъ онъ говоритъ, „желалъ передать мудрость сей Александрии“. Такимъ образомъ, поэма „Александрія“, написанная Петромъ, можетъ быть основана на той повѣсти, съ которою я познакомилъ читателей. Для утвердительнаго рѣшенія этого вопроса слѣдовало бы сличить поэму съ повѣстью объ Александрѣ, но я лишенъ былъ возможности произвести эту работу за неимѣніемъ подъ руками стихотворной Александрии.

Замѣтимъ, что на грузинскомъ языкѣ имѣется еще одна прозаическая Александрія, переведенная лѣтъ 30—40 тому назадъ грузино-католическимъ ксендзомъ Петросомъ, получившимъ образованіе въ Венеціи. Можно предполагать, что послѣдній переводъ сдѣланъ съ латинскаго языка, какъ большинство богословско-нравственныхъ

¹⁾ Объ Александрѣ М. въ грузинской народной словесности. См. Сборникъ матеріаловъ для описанія племенъ и мѣстностей Кавказа, вып. X, отд. III, стр. 37—44. Связь между книжнымъ и народнымъ сказаніемъ очевидна.

²⁾ Одинъ экземпляръ принадлежитъ „Обществу распространенія грамотности среди грузинъ“, другой—Хоштарія, третій г. Квицирадзе (см. Цда, вып. I, стр. 202 и сл.).

книгъ, переведенныхъ грузино-католиками, напримѣръ, подражаніе Христу Оомы Кемпійскаго ¹⁾, но съ увѣренностью сказать что либо невозможно, такъ какъ трудъ ксендза Петроса до сихъ поръ считается потеряннымъ, хотя онъ умеръ недавно въ городѣ Кутаисѣ. Такова ужъ судьба памятниковъ грузинской письменности!

Резюмируя свое сообщеніе, я прихожу къ слѣдующимъ выводамъ:

1. Грузинская повѣсть объ Александрѣ переведена не съ разказа Псевдо-Каллисоена и не съ утраченного греческаго оригинала XIII—XIV вѣка, а съ сербской Александрии, восходящей къ не дошедшему до насъ греческому тексту.

2. Переводъ грузинскій не совпадаетъ въ деталяхъ съ изданіями сербской Александрии Новаковичемъ и Ягичемъ, допуская небольшія сокращенія и дополненія.

3. Переводъ сдѣланъ позже XIV вѣка и рукопись моя воспроизведена съ болѣе древняго манускрипта, на сколько объ этомъ можно судить по погрѣшностямъ, объясняемымъ грузинскою палеографіей гражданскаго алфавита.

4. Можетъ быть, нашъ переводъ прозаической Александрии принадлежитъ царевичу Арчилу, по приказанію котораго нѣкій Петръ облекъ ее въ стихотворную форму въ концѣ XVI или въ началѣ XVII вѣка.

А. Хахановъ.

¹⁾ Подражаніе Христу Оомы Кемпійскаго переведено съ латинскаго на грузинскій языкъ грузино-католическимъ ксендзомъ А. Мгебришвили, Гори, 1889 и 1890 гг.